

нія, отъ имени Божьяго сообщавшіеся, коими только и руководятся истинные христіане, да руководятся они относящимся до новаго завѣта Святымъ Евангеліемъ; Ерейскими же легендами и руководятся только евреи, такъ точно, какъ Толстовскими легендами руководятся только толстовцы; А истинные христіане руководятся говорю только словомъ Бога живаго. Предупреждаю и увѣряю тѣхъ, кто не сознавалъ бы самъ этого. Кто ссылается на легенды, или восхищается легендами, или рекомендуетъ ихъ какъ примѣръ для подражанія, подобно г. Толстому,—тотъ только можетъ руководиться ими и склонять еще къ тому же другихъ, какъ г. Толстой склоняетъ христіанъ оставить катихизисъ и прибѣгнуть къ ему одному понятнымъ, христіанскимъ легендамъ какимъ-то—въ подраженіе Толстовскимъ и еврейскимъ.

Но г. Толстой, не въ примѣръ прочимъ, способенъ въ одно и то же время восхищаться существованіемъ легендъ и гнушаться легендами. Посмотрите на такой примѣръ; Толстой восхищается легендами и говоритъ: „на моей памяти рабочій русскій народъ потерялъ въ большой степени черты истиннаго христіанства, которые прежде жили въ немъ и которые старательно изгоняются теперь духовенствомъ. Въ народѣ жили прежде, теперь остались только въ глущи христіанскія легенды—поговорки... Все это замѣняется теперь выучиваніемъ на изустъ катехизиса“ и т. д. А вотъ г. Толстой гнушается легендами и говоритъ: „Не однѣ еврейскіе легенды, а религіозная мудрость всего міра“, то есть унія, которая, какъ известно давно желательна католикамъ. Точно такъ же какъ и разглагольствуетъ онъ г. Толстой силясь низвести истиннаго живаго Бога въ небытие, и тутъ